

— Ого! — хором воскликнули военные самковые особи, как те, что слышали разговор напрямую, так и те, кто подслушивал. Они уже давным-давно не слышали о том, чтобы самцовая особь не была своей самку.

— Черт возьми, тебе и правда повезло встретить такую потрясающую самцовую особь, — Эллен Фортилд с завистью почесал затылок.

— Точно, точно! — поддакнул другой, бурый самец, который приходился Ань Эру младшим товарищем, и, не стесняясь, прильнул к нему.

Он тут же выпалил вопрос, который больше всего волновал всех присутствующих:

— Господин Лю Ланьюэ еще принимает заказы? Я готов отдать ему все свои боевые заслуги, хотя бы на одну ночь!

— Верно, верно! И я могу отдать все свои заслуги, и имущество тоже, — тут же подхватил Эллен Фортилд.

Эти слова подействовали словно ящик Пандоры. Все военные самки — и те, кто беседовал с Ань Эром, и те, кто наострил уши, — пришли в возбуждение, перебивая друг друга.

— У меня тоже есть заслуги...

— Я все отдам, и заслуги, и состояние...

— Я тоже все отдам, я тоже...

Боевые заслуги и имущество можно заработать снова, а вот такую нежную и уважающую самок особь, если упустишь, больше нигде не найдешь.

Ань Эр ожидал, что стоит ему рассказать о господине Лю Ланьюэ, как это вызовет подобную зависть, но он не боялся. Одним прыжком он вскочил на обеденный стол и жестом приказал всем замолчать. Шумная толпа мгновенно притихла, все уставились на него во все глаза.

— У господина Лю Ланьюэ пока нет планов записывать к себе других самок, — твердо произнес Ань Эр. Господин Лю Ланьюэ говорил, что хочет построить с ним отношения, ведущие к браку, и от одной этой мысли Ань Эр невольно расплывался в счастливой улыбке.

— Ты врешь...

— Черт возьми...

— Не верю...

— Ну что за дела...

— ...врешь, обманываешь...

Военные самки были возмущены: в наше время разве найдется самцовая особь, которая не хочет завести себе других самок? Они решили, что это сам Ань Эр не желает ни с кем делиться. Уважение к командиру улетучилось, все начали шуметь, готовые чуть ли не подраться с Ань Эром.

— Стоп, стоп, стоп! Вы хотите дослушать или нет? — видя, что вызвал всеобщий гнев, Ань Эр ничуть не смутился.

Услышав, что есть продолжение, самки немного притихли. Ань Эр огляделся по сторонам и кивнул на дверь. Сидевшие у входа военные тут же поняли намек: они быстро закрыли дверь столовой, а сверху приставили железный лист, чтобы закрыть прозрачное окошко, из-за чего самки из других отрядов, подглядывавшие снаружи, начали с грохотом колотить в дверь.

Ань Эр понизил голос:

— Хотя господин Лю Ланьюэ и не планирует записывать к себе других самок...

По залу пронесся разочарованный гул.

Ань Эр поспешил продолжить:

— ...зато у него есть много друзей-самцов, которые все еще одиноки.

(Слова Лю Ланьюэ: Подожди несколько дней, я познакомлю тебя со своей компанией холостяков, пусть обзавидуются.)

Военные самки тут же воспряли духом. Раз уж до самого господина Лю Ланьюэ не дотянуться, то другие самцы тоже подойдут. Вряд ли друзья такого господина могут быть плохими.

— Где можно записаться? — Эллен Фортилд уже открыл официальный сайт самцовых особей, казалось, стоило Ань Эру назвать имена, как он тут же готов был отдать все, что имел. Остальные последовали его примеру, боясь упустить шанс.

— Не спешите, мне еще нужно все разузнать, — отрезал Ань Эр, видя, что толпа снова готова бунтовать. — Господин Лю Ланьюэ обещал встретиться со мной завтра, я обязательно все выведаю для вас, братья. Но чур молчать, ресурсов на всех не хватит!

— М-м-м, кто проболтается — голову оторву! — громко крикнул один из военных.

— Точно, оторвем!

Сколько там у господина Лю Ланьюэ друзей? Десяток-другой, не больше. На их отряд этих голодных псов и так не хватит, куда уж там делиться с другими. Военные самки мгновенно сплотились. Даже повара и помощники на кухне получили строгий наказ молчать. В конце концов, у каждого найдется одинокая самка, которой тоже хочется отхватить кусочек счастья. Мечты ведь должны быть, правда?

— Черт, ну ты и везунчик, — Эллен Фортилд и его компания смотрели на Ань Эра с такой завистью, что их глаза покраснели. Поев, они разошлись по своим делам.

Два часа ночи. К двери комнаты Ань Эра крадучись подобралась четыре темные фигуры...

\*\*\*

Торговая улица Расы насекомых.

Юноша с черными волосами и глазами, с синим Юаньцю на плече, с любопытством шел по широкой и светлой улице. Он вертел головой по сторонам, задирали лицо и обо всем расспрашивал. Вероятно, из-за того, что выглядел он слишком хрупким по сравнению со взрослыми самками и даже чем-то напоминал самцовую особь — несмотря на серебристый узор на шее — все относились к нему с терпением.

— Что это такое? Так вкусно пахнет, — Цзо Ань уловил необычный аромат и, не удержавшись, свернул в небольшой переулок.

В переулке было светло, стоял дым коромыслом, а народу — не протолкнуться.

— Это же улица закусок Расы насекомых! — глаза Цзо Аня загорелись. Он словно рыба в воде, мигом оказался у прилавка с жареным мясом, запах которого его сюда привел.

Инструменты для жарки были похожи на те, что были на Синей Звезде, только в качестве топлива использовались не угли, а некие синие кристаллы, которые излучали жар, заставляя мясо на решетке аппетитно шипеть. Жир капал на кристаллы, издавая характерный звук, и тут же испарялся, не оставляя следов.

— Как же вкусно пахнет! — Цзо Ань не удержался от восхищения. Высокая самка, жарившая мясо, обернулась и, увидев такого хрупкого, похожего на самца юношу, невольно смягчилась.

— Малыш, что будешь? Выбирай, — она указала на прилавок, заставленный едой.

— Хорошо, спасибо, — Цзо Ань присмотрелся и понял, что не узнает ни одного блюда. Зеленые листья, похожие на овощи, еще можно было угадать, но все остальное — розовое, белое, фиолетовое, ярко-красное — он понятия не имел, можно ли это есть.

— Эй, а деньги-то у тебя есть? Чего уставился? — Юаньцю, которого заставили пойти с ним, наконец нашел повод для колкости и злорадно рассмеялся.

— Черт, забыл, — Цзо Ань мгновенно сник. Съедобно это или нет — неважно, важно то, что без денег даже герой ничего не добьется.

Денег-то нет!

Цзо Ань с тоской посмотрел, как высокая самка ловко переворачивает мясо, смазывает его жиром и посыпает специями — именно этот божественный аромат и исходил от прилавка.

— Все это химия, все это химия, все это химия. Есть нельзя, нельзя, нельзя, — твердил он про себя.

Цзо Ань попытался убедить себя в этом, развернулся и зашагал прочь. Но со стороны это выглядело так, будто маленький детеныш, у которого нет денег, с жадностью смотрит на еду, но вынужден уйти, потому что не может ее купить.

Жалкое зрелище!

— Эй!

— Эй!

Два голоса раздались одновременно — один грубый, другой высокий и хриплый.

<http://bllate.org/book/22469/2364813>